

25. Какво е въздействието на старобългарската (старославянската) литература върху развитието на литературите на другите славянски народи ?

В период средновековья до турецкото завоевание влияние болгарской литературы на Руси было еще более существенным, чем русское влияние на Балканах. О живом и постоянном интересе русских читателей к произведениям староболгарской литературы свидетельствует большое количество сохранившихся до наших дней рукописей XI-XIII вв. русского извода, содержащих произведения болгарских писателей Кирилла и Мефодия, Климента Охридского, Константина Преславского, Иоанна Экзарха, Черноризца Храбра, Козмы Пресвитера и многих других. Наличие полных и исправных списков сочинений болгарских писателей в библиотеках и архивохранилищах Советского Союза при их почти полном отсутствии в других славянских странах приводит к тому, что

древнерусские рукописи становятся уникальным и неоценимым источником по истории староболгарской литературы и ее связей с древнерусской литературой.

"Беседа на новоявившуюся ересь богомилу" Козмы Пресвитера — выдающийся памятник болгарского языка старшей поры и яркое произведение публицистики X века — широко представлена в списках русского извода XV — XIX веков. Всего нами обнаружено 16 полных списков полемического трактата Козмы, представляющих значительную ценность для изучения литературной истории болгарского памятника на русской почве как в связи с развитием русских еретических движений, так и в связи с широким интересом к общеславянской литературе на Руси.

"Беседу" Козмы Пресвитера хорошо знали в конце XV в. и новгородские еретики, и их обличители — архиепископ новгородский Геннадий

и игумен волоцкий Иосиф. В 90-ые годы XУ века "Беседу" переписывали в Новгороде игумен Соловецкого монастыря Досифей и писарь Павел Васильев. В 1540 году "Беседа" была включена в состав макарьевских Великих Миней-Четых. Рукописные списки XVI-XIX вв. в основном, восходят к макарьевской минейной традиции, а два списка XУ века и два списка XVI в. восходят к более ранней новгородской традиции XУ в. и старше. Судя по языку, все они, в конечном итоге, восходят к среднеболгарскому тексту, который не мог появиться на Руси ранее конца XII в.

"Беседа" Козмы Пресвитера послужила источником двух компиляций - сербской "О учении веры", возникшей в конце XII века во время борьбы великого жупана Стефана Немани с сербскими богомилами, и русской "От слова Козмы Прозвитера, еже на еретики", возникшей в конце XУ века во время борьбы архиепископа Геннадия с новгородской ересью.

Отрывки из "Беседы" Козмы Пресвитера были широко распространены в русской письменности в составе сборников Пролог (XIV в.), Златоструй (XIV в.), Измарагд (XIV в.), Торжественник (XVI в.), а также в "синайском" (XIV в.) и "никифоровском" (XV в.) сборниках. Через посредство русского Пролога отрывки из "Беседы" проникли в сербскую и болгарскую литературы XVI в. В XVII в. отрывки из "Беседы" проникли в сербскую и болгарскую литературы XVII в. В XVII в. отрывки из "Беседы" были использованы составителем "Жития Юлиании Лазаревской".

Интерес к творчеству болгарского писателя Козмы Пресвитера в славянских странах и, в первую очередь, в России объясняется не только тем, что противобогомилский трактат Козмы давал в руки обличителей антифеодальной еретической идеологии необходимый им материал, но также и тем, что "Беседа" всегда оставалась выдающимся художественным произведением общесла-

вянской и дидактической прозы. Критическое издание "Беседы" Козмы Пресвитера по всем 16 спискам является одной из актуальных задач науки сегодняшнего дня.

37. Какви са задачите на славянската палео-
графия и археография в съвременния етап
на тяхното развитие ?

Важнейшей задачей в области славянской археографии я считаю составление сводного каталога славянских рукописей, хранящихся в библиотеках и архивохранилищах всего мира. Первым и самым необходимым шагом в этом направлении является составление библиографии уже изданных описаний древнеславянских рукописей. В этой связи заслуживают внимания последние труды Д. Джапаридзе, Л. Махновца, а также выходящие из печати работы А. Рогова и Н. Бельчикова. Каждая из названных работ в отдельности не может претендовать на исчерпывающую полноту, но все вместе они дают представление о богатстве и широте распространения славянского древне-письменного наследия. Все же исследователь никогда не может быть уверен, что ему известны все сохранившиеся до наших дней списки интере-

сующего его произведения. Находки новых списков и даже новых произведений в частных и государственных коллекциях рукописей еще не исключены. Многие славянские рукописи периферейных и малоизвестных собраний еще до сих пор не описаны и совсем неизвестны в науке. Поэтому, прежде чем приступить к составлению сводного каталога, необходимо тщательно обследовать все рукописные собрания в славянских и неславянских странах для того, чтобы выявить и учесть все сохранившиеся списки произведений славянских литератур. Для выполнения этой задачи потребуются известное напряжение сил славистов всех стран, но это совершенно необходимо сделать в интересах развития всей славянской филологической науки в целом.

Другой важнейшей задачей в области славянской археографии я считаю построение курса истории славянской археографии. Поступательное развитие науки в славянских странах за последнее десятилетие превратило археографию из

вспомогательной дисциплины в самостоятельную науку, имеющую свой предмет и свои задачи.

Предмет археографии как науки нельзя сужать только лишь до изучения приемов описания и издания рукописных историко-литературных памятников и документов. Предметом археографии является также изучение приемов поисков рукописного материала. Археография находится в тесной связи с целым рядом других смежных дисциплин — текстологией, палеографией, архивоведением, источниковедением, не говоря уже об исторической и филологической науках. Однако, необходимо, на наш взгляд, провести четкую грань между археографией и названными дисциплинами, определив предмет и задачи каждой из них.

10. Какво е мястото на богомилството в идеологическата система на европейското Средновековие ?

С X по XIII век България была центром оживленных еретических движений - павликианства и богомилства, оказавших сильное влияние на антицерковные движения ряда стран Западной Европы (катаров, патаренов, альбигойцев). Восточная Европа, в том числе и Россия, не могли пройти мимо этого мощного антифеодального движения. Известно, что в древней Руси была широко распространена как подлинная богомилская литература ("басни" и "кощуны" от попа Иеремии Богомила - апокрифы "О древне крестном", "О Иисусе христе и прении господни с дьяволом", "О службе тайн Христовых", "Недуг естественный" и др.), так и особенно противобогомилская литература ("Беседа на новоявившуюся ересь Богомилу", Козмы Пресвитера, жития Феодосия Тырновского и Илариона Мегленского, Синодик царя Бориса и др.).

Русский публицист XVI века Андрей Курбский признавал, что болгарская апокрифическая литература получила на Руси широкое распространение:

"у нас ани десятыя части книг учителей наших древних не преведено лености ради и нерадения властей наших, бо нынешняго веку мнящися учителя больше в болгарския басни, або паче в бабския бредни упражняются, прочитают и похваляют их, нежели в великих учителей разумеж наслаждаются".

Однако, самый факт знакомства на Руси с богомильской и противобогомильской литературой сам по себе еще не доказывает существования богомильской идеологии в русском народе. Хотя о влиянии богомильства на русские антицерковные движения XI - XVI веков и отзвуках богомильства в древнерусской литературе (в Летописи Нестора под 1071 г., в Киево-Печерском Патерике о Никите Затворнике, в Никоньевской летописи под 1004 и 1123 гг. о Андриане и Дмитрие) в разное время писали Ф. Успенский, Ф. Ильинский, И. Панов, Ф. Конечный, М. Попруженко, Д. Казач-

кова, Е. Айхлер, Ф. Лилиенфельд и многие другие, однако до сих пор все еще остается неясным, являлось ли богомилство существенной частью идеологической системы русских еретиков XI - XVI веков.

В последнее время, благодаря усилиям советских ученых, была заново переоценена роль и значение русских ересей. Еретические движения "стригольников" и "жидовствующих" стали рассматривать как антифеодальные, реформационные движения, своеобразное "Возрождение" - "Ренессанс на русской почве" (А. С. Орлов, Я. С. Лурье, А. А. Зимин, А. И. Клибанов). Глубокий источниковедческий анализ как произведений обличителей, так и сочинений самих еретиков позволил выделить часть подлинных взглядов "стригольников" и "жидовствующих" и сопоставить их с известными взглядами богомилов. Оказалось, что они полностью совпадают со взглядами богомилов - "жидовствующих" (т.е. антитринитариев,

монотеистов), осужденных Тырновским собором в Болгарии в 1360 г. (отрицание истинности боговоплощения и троичности божества, отрицание почитания икон, крестов, мощей, отрицание обрядов и иерархии). Как известно, антицерковная литература была почти полностью уничтожена на Руси ревностными поборниками воинствующей церкви. Сохранившиеся до наших дней источники не позволяют нам восстановить положительную программу русских реформаторов. Космогонические и дуалистические их взгляды, если только они существовали, остаются еще до сих пор нам неизвестными. Необходимо новое специальное исследование идеологии новгородских и московских еретиков. XIV—XV веков на широком фактическом материале.

Разумеется, речь идет не о таком исследовании, которое будет заниматься вопросами филиации идей исключительно — от манихеев к павликианам, потом — к богумилам, а от них к

стригольникам и новгородским еретикам. Речь идет об исследовании, в котором на первый план выступила бы социальная сущность и международный характер ереси как реформационного движения, а также религиозно-философское содержание ереси как учения, используемого в классовой борьбе древней Руси. Взгляды русских еретиков нельзя объяснить только из их "самобытности" или из эволюционного накопления элементов "русского свободомыслия" с XI по XVI век. Развитие еретических учений на Руси тесно связано с развитием религиозно-философской мысли Восточнохристианской церкви вообще - на Руси, в Византии, в Болгарии. Развитие еретических учений на Руси тесно связано с развитием европейской реформационной религиозно-философской мысли в Болгарии, Польше, Литве, Чехии, Венгрии и Молдавии, и развитием богомилства, в первую очередь.